

предметомъ интересы Россіи, не подвергались бы неприличнымъ отзывамъ отъ иностранныхъ правительствъ, какъ то учинено было французскимъ. — Я увѣренъ, что посолъ нашъ въ Лондонѣ и гр. Морковъ во всякомъ случаѣ себя защитятъ конечно. Но буде, при неограниченной надменности перваго консула и министровъ его, всякую наглость себѣ позволяющихъ, не будемъ явнымъ образомъ защищать министровъ нашихъ, то чаятельно многіе изъ нихъ, предостерегая себя отъ непріятныхъ сценъ и не ожидая отсель заступленія, подчинять себя капризамъ Бонапарте и агентовъ его. — Почитаю излишнимъ примѣтить здѣсь, что въ сценѣ, учиненной первымъ консуломъ гр. Моркову, онъ дозволилъ себѣ и объ министерствѣ в. в-ва весьма непристойнымъ образомъ изъясняться, хотя впротчемъ министерство ваше не имѣетъ отвѣтствовать въ своихъ дѣяніяхъ, какъ токмо передъ Богомъ и предъ вами; и когда на судъ сей всегда идти можетъ, для него конечно всегда весьма равнодушны быть должны клеветы Бонапарте.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 20. Подлинникъ.

№ 100. — Морковъ Талейрану.

Paris, 25 juin (7 juillet) 1803.

J'ai reçu hier au soir la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire en date du 16 messidor, et je vais dès aujourd'hui en transmettre la copie à m. le comte de Worontzoff pour être communiquée au ministère britannique. — La paix est un bien si désirable qu'il est impossible de supposer à aucun des deux gouvernements actuellement en guerre l'intention d'en différer le rétablissement. Je suis donc porté à en conclure que, conformément à la déclaration de s. m. britannique, qui a accompagné les premières hostilités, ses ministres ne pensent pas que les bases contenues dans l'ultimatum remis par lord

Парижъ, 25 іюня (7 іюля) 1803.

Вчера вечеромъ я получилъ письмо, которымъ вы почтили меня 16 мессидора, и сегодня же отправлю списокъ его гр. Воронцову для сообщенія британскому министерству. — Миръ—такое желательное благо, что ни одному изъ нынѣ воюющихъ правительствъ нельзя приписать намѣренія затягивать его возстановленіе. Отсюда я заключаю, что, согласно съ заявленіемъ его британскаго в.-ва при началѣ враждебныхъ дѣйствій, его министры думаютъ, что основы ультиматума, поданнаго лордомъ Уайтвортъ при его отъѣздѣ изъ

Whitwort à son départ de Paris, quoique suffisantes pour prévenir une rupture, le soient assez pour ramener une paix solide et durable. Pour atteindre au plutôt ce but, je me crois obligé de vous renouveler la proposition que j'ai déjà eu l'honneur de vous faire, de m'autoriser à demander à la cour de Londres des passeports pour un négociateur que vous y enverrez, ou bien à lui en offrir de votre part pour celui qu'elle jugerait à propos d'envoyer à Paris. — Au surplus, je ne puis pas me dispenser de vous observer que l'Angleterre ainsi que le reste de l'Europe a toujours envisagé les intérêts de l'électorat de Hanovre comme n'ayant aucune connexion avec les siens et que le seul qu'elle y peut prendre dans la circonstance présente, est celui de l'humanité qui souffre de voir un pays, entièrement étranger à la guerre qui vient d'éclater et innocent des maux qu'elle entraîne, en supporter le poids le plus accablant sans l'avoir mérité d'aucune manière. Ce motif a excité l'attention de toutes les puissances et il a principalement déterminé les réclamations que j'ai eu l'honneur de vous adresser au nom de l'E-r à ce sujet aussi bien qu'en faveur des états neutres et qui veulent demeurer tels, comme le royaume de Naples et les villes anséatiques. — C'est avec un bien vif regret que j'ai vu passer sous silence cet article dans la réponse dont vous venez de m'honorer, et que je me trouve obligé de vous réitérer mes instances pour en obtenir une

Парижа, были достаточны для предотвращения разрыва, но не для установления твердаго и прочнаго мира. Чтобы достигнуть этой цѣли, считаю долгомъ повторить вамъ то, что я уже имѣлъ честь говорить вамъ: уполномочьте меня испросить у лондонскаго двора паспортовъ для переговорщика, котораго вы пошлете туда, или предложить, съ вашей стороны, таковыя для лица, которое онъ заблагоразсудитъ послать въ Парижъ. — Сверхъ того, не могу уклониться отъ замѣчанія, что Англія, наравнѣ съ остальною Европой, всегда считала интересы Ганноверскаго курфюршества вовсе не связанными съ ея интересами: въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ она затронута тутъ единственно чувствомъ человѣколюбія, страдающимъ при видѣ страны, которая совершенно чужда вспыхнувшей войнѣ и неповинна въ ея бѣдствіяхъ и тѣмъ не менѣе несетъ на себѣ самое тяжкое ея бремя, отнюдь не заслуживъ того. Это обстоятельство возбудило вниманіе всѣхъ державъ. Оно-то главнымъ образомъ вызвало жалобы, которыя я имѣлъ честь передать вамъ отъ имени и-ра, какъ по этому предмету, такъ и въ пользу такихъ нейтральныхъ державъ, какъ неаполитанское королевство и ганзейскіе города, желающіе сохранить свой нейтралитетъ. — Крайне сожалѣю, что этотъ вопросъ обойденъ молчаніемъ въ отвѣтѣ, которымъ вы только-что почтили меня. Оттого-то считаю долгомъ снова настаивать на отвѣтѣ, который я могъ бы переслать моему двору, ожи-

А

que je puisse transmettre à ma cour, qui l'attend avec la plus grande impatience. — Je ne saurais terminer cette lettre sans vous exprimer toute la satisfaction que j'ai ressentie en apprenant de vous le suffrage que le 1-^r consul daigna accorder au zèle avec lequel je cherche à seconder ses intentions pacifiques. Vous mettez le comble à vos bontés, si vous avez celle de l'assurer du prix que j'attache à ce suffrage et de la continuation de mes efforts et de mes sacrifices pour le mériter et le justifier de plus en plus.

Paris. 142, 184. Подлинникъ.—Petersbourg. Paris, 1803, 199. Списокъ.

№ 101.—Морковъ С. Воронцову.

26 juin (8 juillet) 1803.

... Je ne saurais me dispenser de convenir que l'observation du 1-^r consul sur la réponse du ministère britannique aux ouvertures que contient ma dépêche du 1/13 juin, ne soit fondée en raison; car en effet ces ouvertures portent toutes sur des objets déterminés et plus d'un objet, tandis que la réponse de lord Hawkesbury les rejette dans le vague et les réduit au seul objet de Malte. Aussi dans ma réplique à m. de Talleyrand ai-je dû chercher quelque tournure qui pût justifier celles que le ministère anglais a adoptées; mais je sens l'insuffisance du soin que j'ai mis, puisque par la dernière des cinq propositions que

дающему его съ величайшимъ нетерпѣніемъ.—Въ заключеніе не могу не выразить вамъ всего моего удовольствія по поводу того, что 1-й консулъ, какъ вы передали мнѣ, удостоилъ признать ревность, съ которою я стараюсь содѣйствовать его миролюбивымъ намѣреніямъ. Довершите ваши благодѣянія, увѣривъ его, какъ я цѣню это признаніе и какъ желаю продолжать мои старанія, не щадя жертвъ, чтобы все болѣе и болѣе заслуживать и оправдывать его.

26 іюня (8 іюля) 1803.

... Не могу не признать справедливости замѣчанія 1-го консула относительно отвѣта британскаго министерства на предложенія, заключающіяся въ моей депешѣ отъ 1/13 іюня. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ эти предложенія быють на опредѣленный, и не на одинъ, предметъ; а отвѣтъ лорда Гоуксбери затуманиваетъ ихъ и сводитъ все къ одному дѣлу о Мальтѣ. Оттого въ моемъ возраженіи г. Талейрану я долженъ былъ искать оборота, который могъ бы оправдать предложенія англійскаго министерства; но чувствую недостаточность

le 1-^r consul m'a autorisé de faire au cabinet de s. m. britannique, il a semblé vouloir pourvoir lui-même à tout ce qui pourrait rassurer la possession des états non seulement de l'Angleterre, mais aussi de toute l'Europe. Il est vrai que m. Talleyrand, quoique je lui rappellasse cet article des propositions faites par le 1-^r consul, l'a passé sous silence dans la dernière explication qu'il vient de me donner; mais le ministère britannique, en y insistant de son côté, ne manquera pas d'atteindre l'un des deux buts qu'il doit se proposer, soit de faire rasseoir cette tranquillité sur des bases stables et solides, soit de justifier à ses yeux la nécessité de la résolution qu'il a prise de rompre le traité d'Amiens. Je dois en dernier lieu appeler l'attention de v. e. sur la proposition que j'ai faite à m. Talleyrand d'accélérer l'ouverture de négociation par l'envoi d'un négociateur d'une des parties belligérantes pour traiter directement du rétablissement de la paix sous la médiation de celui des ministres de l'E-^r présent dans l'endroit où le siège de la négociation serait convenable à établir; d'autres moyens entraîneraient des longueurs qui ne feraient qu'aggraver les maux auxquels on est déjà exposé de part et d'autre.

Pétersbourg. Paris, 1803, 200. Списокъ.

моихъ усилій, такъ-какъ послѣднимъ изъ пяти предложеній, которыя 1-й консулъ уполномочилъ меня сдѣлать кабинету его британскаго в-ва, онъ, казалось, желалъ самъ доставить все, что могло бы обезпечить владѣнія не только Англіи, но и всей Европы. Правда, въ послѣднемъ, данномъ мнѣ, объясненіи г. Талейранъ обошелъ молчаніемъ это предложеніе 1-го консула, несмотря на мое напоминаніе; но, настаивая на немъ, съ своей стороны, британское министерство не преминетъ достигнуть одной изъ предположенныхъ цѣлей — или установить это спокойствіе на твердыхъ и прочныхъ основахъ, или оправдать въ собственныхъ глазахъ свое рѣшеніе разорвать амьенскій договоръ. Въ заключеніе я долженъ обратить вниманіе в. с-ва на мое предложеніе г. Талейрану — ускорить открытіе переговоровъ отправкой переговорщика со стороны одной изъ воюющихъ державъ, чтобы непосредственно договариваться о восстановленіи мира, при посредничествѣ того изъ министровъ и-ра, который находится теперь въ мѣстѣ наиболѣе удобномъ для переговоровъ: иначе пойдутъ проволочки, которыя только увеличатъ бѣдствія, уже удручающія обѣ стороны.

№ 102.—Талейранъ Моркову.

Lille, 20 messidor an XI.

J'ai reçu la lettre en date du 7 juillet que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire.—Il a été impossible au 1-^r consul, sous les yeux de qui j'ai dû la mettre, de ne pas être frappé du désir que vous témoignez d'être chargé d'une proposition par rapport à l'envoi ou à la réception d'un négociateur.—Oserai-je vous demander, si cette proposition de votre part doit être considérée comme une ouverture. Je serais porté à le croire en songeant que, d'après tout l'éclat que le gouvernement britannique a mis dans la rupture, ce serait à lui à provoquer aujourd'hui la reprise d'une négociation dont il n'a pas tenu au gouvernement français de conserver tous les éléments.

Petersbourg. Paris, 1803, 424. Подлинникъ.—Paris. 142, 188. Черновая.

№ 103.—Эдувиль Талейрану.

Petersbourg, 21 messidor an XI.

Le chancelier a reçu le soir même du jour où je lui ai communiqué la lettre que v. e. a écrite le 21 prairial au comte de Morcoff, relativement à la médiation de la Russie, un courrier de ce ministre

Лиль, 27 іюня (9 іюля) 1803.

Я получилъ письмо, которымъ вы почтили меня 7 іюля.—Я представилъ его 1-му консулу, и его не могло не поразить ваше желаніе, чтобы вамъ поручили предложить отправку или приѣмъ переговорщика.—Осмѣливаясь спросить, должно-ли смотрѣть на эту вашу мысль, какъ на дѣйствительное предложение? Я думаю, да, судя по тому, что устроивши разрывъ съ такимъ шумомъ, британское правительство должно теперь возстановить переговоры, которыхъ франц. правительство было не въ силахъ сохранить во всемъ ихъ объемѣ.

Петербургъ, 28 іюня (10 іюля) 1803.

Вечеромъ, въ тотъ самый день, когда я сообщилъ канцлеру ваше письмо гр. Моркову отъ 21 преріаля о посредничествѣ Россіи, прибылъ курьеръ этого министра, который доложилъ ему, что онъ тотчасъ же переслалъ это письмо